

[...] Another concert by Koussevitzky comprised a selection of S. Rachmaninoff's usual works: "The Cliff", the second symphony and the second piano concerto, was rather boring and did not present any particular interest. True, Koussevitzky did everything possible to enliven and somehow interest the listeners in the Rachmaninoff Symphony, but, nevertheless, the work itself is so unsuccessful, suffering from such unbearable lengths, such amorphous structure, dullness of melodic material and its development, that Koussevitzky, despite all his efforts, did not succeed in achieving what he desired, and the audience remained indifferently cold, despite even its exceptional love for the idol it had created for itself - Rachmaninoff. Rachmaninoff played his concerto, as usual, superbly; but, really, I would like to hear something else from such a composer; one can't play a second, then a third, again a second, and again a third concerto every time. In this, even towards himself, as a composer, one senses a certain passion in Rachmaninoff: after all, if such a great pianist does not wish to play other people's works, then he himself has his first concerto, which, for some reason, he never performs; it would be more interesting to hear at least this first concerto performed by the author. As I said, the final concert was sluggish and boring. [...] Yevgeniy Gunst

[Translation: Google]

Другой концертъ Кусевинкаго, составившійся изъ обычныхъ сочиненій С. Рахманинова: «Утеса», второй симфоніи и второго фортепіаннаго концерта, прошелъ скучновато и особеннаго интереса не представлялъ. Правда, Кусевицкій сдѣлалъ все возможное, чтобы оживить и сколько-нибудь заинтересовать слушателей Рахманиновской симфоніей, но, тѣмъ не менѣе, сочиненіе это само-по-себѣ столь неудачное, страдающее такими невыносимыми длиннотами, такой аморф-ностью строенія, тусклостью мелодическаго матеріала и его разработки, что достигнуть желаннаго Кусевицкому, все же, несмотря на все стараніе, не удалось, и публика осталась безучастно холодной, несмотря даже на свою исключительную любовь къ созданному ею себѣ кумиру - Рахманинову. Концертъ свой Рахманиновъ игралъ, какъ обычно, превосходно; но, право же, хотѣлось бы отъ такого пианиста послушать и еще чего-либо; не каждый же разъ играть второй, потомъ третій, вновь второй и вновь третій свои концерты. Въ этомъ уже даже къ са-мому себѣ, какъ композитору, чувствуется у Рахманинова какое-то пристрастіе: вѣдь если такой большой пианистъ не желаетъ играть чужихъ произведеній, то вѣдь есть же и у него самого еще первый концертъ, котораго онъ, почему-то, никогда не исполняетъ; интереснѣе уже было бы послушать въ авторскомъ исполненіи хотя бы этотъ пер-вый концетъ, Какъ я сказалъ, отчетный концертъ прошелъ вяло и скучновато.